

Цзянь Миньюй уже смутно предчувствовал это, но, услышав это вслух, был потрясен. На мгновение он застыл, совершенно потерянный.

Увидев такую реакцию, Госпожа Тун, напротив, вздохнула с облегчением. Она не стала его давить, а предложила ему вернуться домой и хорошенько подумать, прежде чем обсуждать это.

Цзянь Миньюй не помнил, как добрался домой. Когда он пришел в себя, уже было время обеда. Вспомнив, что Минчэнь скоро вернется, он поспешил привести свои мысли в порядок, сосредоточившись на приготовлении еды.

Цзянь Минчэнь, наблюдая за тем, как брат ест рассеянно, с беспокойством спросил:

— Брат, что-то случилось дома?

Цзянь Миньюй вернул себя к реальности и, стараясь выглядеть спокойным, ответил:

— Ничего, брат просто о чем-то думает. Ешь быстрее, скоро начнутся занятия.

Минчэнь посмотрел на брата несколько секунд, но, не увидев ничего серьезного, перестал беспокоиться. Закончив обед и немного отдохнув, он отправился в клановую школу Чжун.

Цзянь Миньюй теперь стоял перед выбором из двух путей, каждый из которых имел свои плюсы и минусы. Однако, выбрав один из них, он уже не мог будет повернуть назад, и результаты были бы совершенно разными. В краткосрочной перспективе ему было трудно принять решение.

Один путь казался ровным, но на нем он должен был взять на себя большую ответственность, почти не имея поддержки. Другой путь уменьшал ответственность, но также и власть. Ему не нужно было бы соблюдать множество правил, как это делают замужние женщины, но жить в своем доме было бы куда комфортнее.

Цзянь Миньюй несколько дней пребывал в раздумьях, но в конце концов решил следовать своему сердцу. Жизнь — это то, что он сам строит. Он мужчина, зачем ему так много думать? В крайнем случае, если жизнь не сложится, они могут разойтись, и он сам сможет справиться.

В эти дни Чжун Цинжань не приходил в дом Цзянь, оставляя Миньюю достаточно времени для размышлений.

Когда Цзянь Миньюй принял решение, его душевное состояние вернулось к прежнему, полному энергии состоянию. Он не был человеком, который долго колеблется. Осознав свои мысли, он отправился в дом Чжун и четко изложил свои намерения Чжун Цинжаню.

Услышав это, Чжун Цинжань улыбнулся, и его глаза засветились радостью.

Цзянь Миньюй почувствовал, что его решение было правильным. Жить с человеком, который так хорошо ему подходит, приносило ему облегчение.

Госпожа Тун, узнав об этом, немедленно пригласила сваху Цинь в дом Цзянь для сватовства.

С Цзянь Миньюем все было просто, но проблема заключалась в его бабушке и дедушке. Цзянь Миньюй не был сиротой, его родители умерли, но бабушка и дедушка были живы. Такое важное дело, как свадьба, нельзя было устроить без их участия. Свадьба без старших могла повредить репутации молодоженов и выглядела бы не лучшим образом. Чжун Цинжань мог бы

не обращать на это внимания, но он не мог не учитывать чувства своей семьи и Цзянь Минъюя.

Этот момент Чжун Цинжаню не нужно было подсказывать. Дедушка Чжун и Госпожа Тун, как коренные жители, понимали это лучше. Именно поэтому они оказались в ситуации, когда бабушка и дедушка Минъюя пытались нажиться на них.

Сваха Цинь, которая не смогла устроить свадьбу для Чжун Синь, не чувствовала себя виноватой. В то время семья Чжун не обладала большим авторитетом, и отказ жениха был обычным делом. Но сейчас ситуация была другой, и она была полна решимости заработать на свадебных подарках.

Профессия свахи заключалась в том, чтобы ходить по домам, узнавать о подходящих молодых людях и сводить их вместе. Большинство свех были доброжелательными, ведь испорченная репутация означала конец их карьеры. Сваха Цинь пользовалась хорошей репутацией в деревне Хэвань. Она знала о жителях больше, чем кто-либо другой.

Чжун Цинжань, которого так баловали Дедушка Чжун и Госпожа Тун, не стал избалованным. Насколько он был надежным, еще предстояло выяснить, но он точно не был расточителем и не издевался над женой. Цзянь Минъюй, живя с ним, мог не достичь больших высот, но точно не остался бы без средств к существованию. Кроме того, с такими преимуществами, даже если бы Чжун Цинжань не добился успеха, у них был бы Цзянь Минъюй, который, как муж, мог бы поддерживать дом. Именно поэтому в эпоху Великой Чжоу богатые семьи иногда женили своих сыновей на мужчинах, и это была одна из важных причин.

Казалось, что свадьба вот-вот состоится, но тут вмешались бабушка и дедушка Цзянь Минъюя, и сваха Цинь сразу же воодушевилась.

— Жена Чжэншэна, мы его вырастили, разве не справедливо получить за это свадебный подарок? — Госпожа Ши улыбалась, чувствуя себя в своей тарелке. Как можно было упустить такую возможность? Не попытаться получить выгоду было бы просто глупо.

— Тетя Ши, свадебный подарок — это правильно, но вы не можете требовать столько! Сто лян? Ваш внук, что, из золота сделан? — Сваха Цинь выглядела раздраженной, ее грудь тяжело поднималась от гнева. Их семья в деревне Хэвань была средней руки, далеко не богатой. Учитывая происхождение Цзянь Минъюя, он не стоил такой суммы. Не то чтобы сваха Цинь его принижала, но по обычным стандартам такой подарок, грубо говоря, мог бы купить несколько жен.

Самое главное было в том, что Цзянь Минъюй уже жил отдельно. Если разозлить семью Чжун, он мог бы жениться без согласия Госпожи Ши, и тогда они не получили бы ни копейки.

Сваха Цинь, хотя и хотела устроить свадьбу как можно лучше, не собиралась подчиняться их требованиям. Она поняла намек Госпожи Тун: если понадобится, семья Чжун могла бы пожертвовать своим лицом. Учитывая плохие отношения Цзянь Минъюя с его бабушкой и дядей, отсутствие этой свадьбы могло бы быть даже лучше.

Сваха Цинь высказала свое мнение, и атмосфера сразу же стала напряженной.

Госпожа Ши покраснела, но не нашла, что ответить. В конце концов, она лишь смущенно пробормотала:

— Жена Чжэншэна, что ты говоришь? Мы же можем договориться. Сколько может дать семья Чжун?

— Шестьдесят лян, из которых десять — ваши. Ни копейки больше. Вам не нужно вмешиваться в приданое и другие дела. Вам просто нужно будет присутствовать в день свадьбы, — сказала сваха Цинь, понимая, что этот подарок не был для Госпожи Ши. Сто лян были бы просто выброшенными деньгами, а подарок семьи Чжун предназначался Цзянь Миньюю, а не его бабушке.

— Семья Чжун такая богатая, почему они такие жадные? — недовольно пробормотала Госпожа Вэй.

— Вам ничего не нужно делать, чтобы заработать такие деньги, будьте довольны. Если разозлите семью Чжун, вы не получите ни копейки. На вашем месте я бы радовалась втихаря, — это были искренние слова свахи Цинь. Она действительно завидовала, но поведение Госпожи Ши, которая была слишком жадной, ей не нравилось. Однако, как сваха, она умела красиво говорить и обычно не ссорилась с людьми, выражая свое недовольство только в душе.

Госпожа Ши, жалея о том, что столько денег ускользает от нее, еще долго спорила со свахой Цинь. Та, в свою очередь, была вынуждена объяснять, что она говорила правду. Она не могла поднять цену, даже если бы хотела, так как семья Чжун уже установила лимит.

В конце сваха Цинь, уже уставшая, сказала:

— Тетя Ши, я не хочу вас обижать, но семья Чжун дала только эту сумму. Если вы согласны, то все будет хорошо. Если нет, то я больше не вернусь, и вы не получите даже десяти лян.

Понимая, что ничего не добиться, Госпожа Ши перестала настаивать, думая, что лучше получить хоть что-то, чем ничего. Если бы они слишком давили на семью Чжун, они могли бы остаться без гроша.

Проводив сваху Цинь, семья Госпожи Ши все еще сожалела о том, что не смогла получить больше выгоды от Цзянь Миньюя.

Разобравшись с бабушкой и дедушкой, следующим шагом было обсуждение с Цзянь Миньюем, как устроить жизнь Цзянь Минчэня.

Цзянь Минчэню было всего восемь лет, и его нельзя было оставить одного в доме Цзянь Чжун Цинжань заранее обсудил с Дедушкой Чжуном и Госпожой Тун, что Цзянь Миньюй может взять Минчэня с собой в дом Чжун, но его регистрация останется прежней.

В будущем их семья будет зависеть от Минчэня, и он не сможет быть зарегистрирован в доме Чжун Цинжаня. Когда он подрастет, он станет независимым, и новый дом останется ему, а также три му склоновых земель и некоторая сумма денег. На этом обязанности Цзянь Миньюя как старшего брата будут выполнены. Каждый должен научиться быть самостоятельным, и Цзянь Миньюй не сможет заботиться о нем всю жизнь.